

ЛАВРЕНТЬЕВ Дмитрий Сергеевич — адъюнкт Саратовского военного краснознаменного института внутренних войск МВД России, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного краснознаменного института внутренних войск МВД России (Россия, 410023, г. Саратов, ул. Московская, 158; lavrds72@gmail.com)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

Аннотация. В статье рассматривается концептуализация понятия «социальная справедливость» в контексте политического и социального управления территориальными сообществами. Раскрывается авторское понимание социально-политической категории «социальная справедливость», которая, являясь мощнейшим мобилизационным фактором, трансформируется в политическую силу путем формирования институциональных механизмов достижения идеалов справедливости. Анализируется роль конфликтного потенциала как инструмента социально-политического развития локальных сообществ. Проводится анализ связей между социально-экономической самоидентификацией жителей регионов России.

Ключевые слова: социальная справедливость, политические институты, политическая регионалистика, социальный конфликт, критерии оценки социальной справедливости

Справедливость является важнейшей морально-нравственной и социальной ценностью любого человека. Идеи о социальной справедливости — основа возникновения и развития политических идей о наилучшем устройстве общества, которые приводят в движение политические процессы, формирующие политические институты и системы [Штомпка 2005: 187-205].

В обобщенном виде справедливость — это представление о некоем соответствии между действиями человека и теми благами (или невзгодами), которые он получает. Представления о социальной справедливости или несправедливости возникают в ходе процессов личностной и социальной идентификации, в результате возникновения сложной системы отношений между личностью и обществом. Идеи социальной справедливости распространяются на отношение человека к социальному неравенству, социальным иерархиям и конфликтам, властным отношениям и политическим институтам.

Значимость социально-политической категории «социальная справедливость» связана с тем, что идеи справедливости создают основу политических концепций и процессов, во многом определяя развитие политических институтов и систем. Вместе с тем доминирующие представления о справедливости различны в разных (со)обществах и в разные исторические времена.

В России сегодня чрезвычайно высоки оценки существующего социального неравенства как «социально несправедливого», что приводит к возникновению самых разных идей о возможностях и путях разрешения данного противоречия. При этом возможно возникновение радикальных и экстремистских политических взглядов, партий и движений, апеллирующих к понятию «справедливость» как ключевому элементу социальной, культурной и политической мобилизации [Барышная 2013].

В современном российском обществе существует определенное противоречие между представлениями о приемлемости социального неравенства и полным неприятием данного феномена.

Если в основе неприятия социального неравенства лежит идеология патернализма, то в основе конкурирующего с ним подхода — «естественности» социально-политической стратификации возможностей, — жесткая конкуренция/сопостав-

тельность, базирующаяся на доминирующих ценностях либерализма. При этом степень приемлемости социального неравенства тесно коррелирует с социальным, экономическим и политическим статусом индивида, который основан на реализации личных способностей и разных достижений в результате конкурентной борьбы [Базовые ценности россиян... 2003].

Представления о социальной справедливости, доминирующие в широких социальных слоях, преобразуются в мощную политическую силу путем формирования механизмов достижения идеалов справедливости. Так, в стремлении достигнуть справедливости люди формируют партии и движения, пытаются получить власть, участвуют в политической борьбе. Институционализация этих механизмов приводит к формированию устойчивых моделей политического поведения и определенной политической модели общества.

Проблема справедливости в политическом контексте дихотомически соотносится с проблемой равенства и неравенства людей, в частности, социального равенства, равенства перед законом, равенства в экономическом отношении — например, равенства доступа к ограниченным ресурсам, к природной ренте. Однако справедливость — это не синоним равенства. Часто справедливым с точки зрения людей считается именно неравенство, т.е. в решении проблемы справедливости важна мера равенства и неравенства в соответствующих ситуациях. Представления о справедливости или несправедливости в социальной жизни являются важнейшим фактором, провоцирующим социальные конфликты.

Анализ социально-экономического развития регионов России показывает, что подавляющее большинство территорий являются дотационными, имеющими отдаленные перспективы экономического развития [Мониторинг и анализ... 2016]. Значительная часть жителей России воспринимают данную ситуацию как несправедливую, считая экономическую (и связанную с ней политическую и социальную) асимметрию результатом сложившихся политических и социально-экономических практик.

Более того, опросы, проведенные ведущими всероссийскими социологическими центрами, показывают, что в большинстве своем граждане России считают российское общество несправедливым — по крайней мере, менее справедливым, чем советское¹.

Успешность социально-экономической политики в регионах, а также снижение напряженности и уменьшение социальных конфликтов тесно связаны с состоянием публичной политики. Л. Никовская и В. Якимец на основе эмпирических исследований показали тесную связь массовых представлений о социальной несправедливости с отсутствием реальной публичной политики [Никовская, Якимец 2011]. Проведенные исследования демонстрируют зависимость оценок социальной справедливости от региона, типа населенных пунктов, в которых живут респонденты, и структуры локального сообщества. В частности, люди, проживающие в Москве, более лояльно оценивают социальное неравенство, чем те, что проживают в сельской местности и в малых городах (см. табл. 1).

Можно сделать вывод, что в целом по стране люди склонны оценивать справедливость как уравнительность, однако в значительной мере это выражено в малых городах и на селе. «Неприятие неравенств на селе в общем-то понятно. Его можно проследить еще от традиций сельской общины, сохранявшейся в России вплоть до 1920-х годов. Всех, кто пытался выделиться из общей массы, эта община подавляла или выталкивала за свои пределы — в города, в Сибирь, в Америку и др.

¹ См. ежегодные доклады о состоянии социально-политических и социально-экономических отношений в РФ на сайтах: ФОМ (<http://fom.ru/obshchestvo/11090>), ВЦИОМ (http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_sotsialnogo_samochuvstviya/), Левада-Центр (<http://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>).

Таблица 1

Оценки справедливости существования неравенства между людьми*, %

Тип населенного пункта	Справедливо, когда все люди живут примерно одинаково	Справедливо, когда все люди живут по-разному	Итого
Столица (Москва)	75,2	24,8	100
Региональный центр	79,9	20,3	100
Районный центр	80,3	19,7	100
Сельское поселение	91,8	8,2	100
В целом	81,5	18,5	100

* Данные приведены по [Симагин 2003: 256-257].

Таблица 2

Оценки возможности достижения справедливости в российском обществе*, %

Тип населенного пункта	Достижение справедливости возможно, хотя бы в отдаленном будущем	Достижение справедливости невозможно в принципе	Итого
Столица (Москва)	62,9	37,1	100
Города – региональные центры	72	28	100
Районные центры	69,2	30,8	100
Сельские поселения	47,2	52,8	100
В среднем	64	36	100

* Данные приведены по [Симагин 2003: 264].

В советский период общинные традиции трансформировались, но не исчезли, поскольку действовала официальная идеологическая установка на формирование всеобщего равенства [Симагин 2003: 258]. Таким образом, в малых городах и сельских поселениях и в настоящее время наблюдается специфическое представление о социальной справедливости, основанное на ориентации на уравниательство как возможностей, ресурсов, так и способов их реализации.

Не менее важный вопрос в системе политического менеджмента локальных территорий (регионов) – вопрос о принципиальной достижимости социальной справедливости. Опираясь на результаты исследований, можно констатировать, что большая часть жителей столицы (мегаполисов) полагает возможность достижения справедливости в российском обществе, хотя и в отдаленном будущем; в то же время жители малых городов и поселков настроены менее оптимистично. Если в Москве почти 63% респондентов считали, что достижение справедливости возможно (и 37% – что невозможно), то в сельских поселениях «социальных оптимистов» лишь 47%, а пессимистов – 52% (см. табл. 2).

При этом необходимо отдельно подчеркнуть, что жители столицы и крупных городов чаще сталкиваются с несправедливостью по отношению к себе, но при этом имеют больше возможностей (прямых и потенциальных) по устранению несправедливости.

Таким образом, данные показывают, что представления о социальной справедливости или несправедливости не носят в сообществах гомогенный характер. Они существенно дифференцированы в различных регионах, социальных групп

пах и слоях, а также на международном и межрегиональном уровне. На представления людей о социальной справедливости влияют экономические и демографические факторы, а также социальные и культурные особенности.

В этих условиях современная государственная политика должна учитывать столкновения моральных систем, которые принимают характер обыденности, ежедневности. Такие столкновения чаще всего происходят в крупных мегаполисах, где сегодня могут компактно проживать представители десятков различных культур, а стало быть — обладающих различными морально-этическими взглядами на социальную справедливость.

Сегодня проблематика социально-политического восприятия социальной справедливости как феномена из теоретического контекста перерастает в плоскость практического социального управления, в т.ч. в условиях модификации современных геополитических, социальных и культурологических условий. Она требует новых политических решений, в основу которых должны быть положены научные исследования и разработки проблем социальной справедливости, эмпирические исследования представлений о справедливости широких социальных слоев, методы научного прогнозирования социальных и политических процессов на основе эмпирических замеров и мониторинга, обеспечивающих процесс принятия политических и управленческих решений.

Список литературы

Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы (отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева). 2003. М.: Дом интеллектуальной книги. 488 с.

Барышная Н.А. 2013. *Нацестроительство: региональный уровень*. Саратов: ИЦ «Наука». 381 с.

Мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики. 2016. — *Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт*. Доступ: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/monitoring/> (проверено 01.04.2016).

Никовская Л.И., Якимец В.Н. 2011. Публичная политика в регионах России: характеристика типов и ресурс влияния. — *Вестник МГИМО—Университета*. Вып. 1. С. 224-235.

Симагин Ю.А. 2003. Деревня и город — справедливые и несправедливые неравенства. — *Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России*. М.: Реферendum. С. 255-277.

Штомпка П. 2005. *Социология. Анализ современного общества* (пер. с польск. С.М. Червонной). М.: Логос. 664 с.

LAVRENT'EV Dmitry Sergeevich, adjunct; Lecturer of Saratov Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (158 Moskovskaya St, Saratov, Russia, 410023; lavrds@gmail.com)

SOCIAL EQUITY AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF POLITICAL REGIONAL GOVERNANCE

Abstract. The paper considers the conception of social equity in the context of political and social administration of the regional communities. The author reveals social equity as a socio-political category. Social equity is the critical mobilizing factor and socio-political tool under the conditions of institutional mechanisms providing ideals of justice. Social movements, political parties, communities play the key role in this process.

The paper analyses the role of conflicts as the tool of socio-political development of the local communities, which stimulate socio-political relationships. Empirical data of the paper demonstrate that ideas of social equity or injustice are not homogeneous. They differ in diverse regions, social groups and strata, as at home so abroad.

Keywords: social equity/inequality, political institutions, political regional studies, social conflict, criteria of social equity estimation

РЫБЧАК Павел Николаевич – аспирант Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43; pavelrybchak@mail.ru)

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена вопросу исследования доверия граждан российским политическим институтам и акторам. Выявлены факторы, определяющие значительный уровень доверия граждан России президенту РФ. Особое внимание уделено новым факторам легитимации власти и конструирования общественного доверия в условиях современных острых социально-экономических вызовов. Автор приходит к выводу, что действующая власть проводит политику, которая нацелена на тотальное упреждение проявления зрелых признаков недоверия власти или несогласия с ее деятельностью.

Ключевые слова: политическое доверие, политическое недоверие, политическое сознание, политические институты, акторы, упреждение недоверия

Доверие, согласие, общественная поддержка, общественное мнение, статус, авторитет, значимость, репутация власти являются особыми ресурсами развития политической системы, которые составляют основу целеполагания в политике и побудительного мотива деятельности политических акторов [Москвин 2011: 7–8], особенно в условиях политических и социально-экономических перемен. Доверие выступает основой для формирования социального порядка в обществе. Оно является базой для нормальной работы политических институтов, симптомы его сокращения находят свое проявление во многих сферах и часто оказывают серьезное значение на ход политических событий. Политика – это искусство компромисса, усложняющееся при систематических изменениях, и в этих условиях проблема доверия или недоверия граждан приобретает большое значение для действующей власти при любом режиме.

На протяжении 2000–2015 гг. институтом, которому в наибольшей степени доверяли граждане России, являлся президент РФ. При этом сравнение данных опросов общественного мнения за периоды 1994–1999 и 2000–2015 гг. показывает, что доверие к высшему должностному лицу государства связано не с институтом президентства как таковым, а с реальной личностью, способной олицетворять сильную независимую патерналистскую власть. Так, в 1999 г. президенту РФ Б.Н. Ельцину высказывали свое доверие 3% граждан России, доверие к президенту РФ В.В. Путину в 2000 г. – 60% граждан России, при этом на протяжении 2000–2015 гг. этот показатель оставался стабильно выше 40–50%.

До избрания президентом РФ В.В. Путина ни один политик в истории новой России не пользовался стабильной поддержкой большинства населения на протяжении такого длительного периода (до 86% в 2015 г.¹). Столь значительное

¹ База данных Левада-Центра. Доступ: <http://www.levada.ru> (проверено 24.02.2016).